

Научная статья
УДК 801.6
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-253-266
EDN: GMSWDI

МЕТРИКО-РИФМОВОЧНАЯ СИСТЕМА АДЫГСКОГО СТИХА: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Людмила Борисовна Хавжокова

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Россия, Нальчик, lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9931-7726>

Аннотация. В статье исследуется метрико-рифмовочная система адыгского (кабардинского, черкесского, адыгейского) литературного стиха. Метрика и рифма, как и система версификации в целом, до настоящего времени не стали предметом специального изучения, чем и обусловлено обращение к заявленной теме. Основное внимание, с одной стороны, акцентируется на специфике освоения силлабо-тонических размеров (хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест) и особенностях их функционирования в разных жанрах и жанровых формах, с другой стороны, прослеживается эволюция рифмы в национальной поэзии. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка комплексного исследования метрико-рифмовочной системы адыгского стиха на всех этапах ее развития. По полученным результатам делается вывод, что в письменной поэзии адыгов начального периода эволюции наблюдается применение «двойной рифмы»; к настоящему времени в ней получили широкое развитие все силлабо-тонические стихотворные размеры в их разноstopных вариациях.

Ключевые слова: адыгская поэзия, поэтика, версификация, метрика, стопа, стихотворный размер, рифма.

Для цитирования: Хавжокова Л.Б. Метрико-рифмовочная система адыгского стиха: проблемы становления и развития // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 253-266. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-253-266. EDN: GMSWDI.

© Хавжокова Л.Б., 2023

Original article

METRIC-RHYMING SYSTEM OF THE ADYGHE VERSE: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Lyudmila B. Khavzhokova

The Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9931-7726>

Abstract. The article examines the metric-rhyming system of the Adyghe (Kabardian, Circassian, Adygheyan) literary verse. Metrics and rhyme, as well as the versification system, haven't be-

come the subject of special study to this day, which is the reason this stated topic is addressed. The primary attention, on one hand, is focused on the specifics of the syllabic-tonic meters (trochee, iambic, dactyl, amphibrach, anapest) development and the features of their functioning in different genres and genre forms, but on the other hand, the evolution of rhyme in national poetry is traced. The scientific novelty of the work lies in the first attempts to make a comprehensive study of the metrical-rhyming system of the Adyghe verse at all stages of its development. Based on the results obtained, it is established that in the written poetry of the Circassians during the initial period of evolution, the “double rhyme” was applied; to date, all syllabi-tonic poetic meters in their multi-footed variations have been widely developed.

Keywords: Adyghe poetry, poetics, versification, metric, foot, meter, rhyme.

For citation: Khavzhokova L.B. Metric-rhyming system of the Adyghe verse: problems of formation and development. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – P. 253-266. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-253-266. EDN: GMSWDI.

© Khavzhokova L.B., 2023

Система адыгской версификации, как и национальная поэзия в целом, прошла долгий и трудный путь становления и эволюции. Эпоха ее формирования совпадает со временем зарождения первичных мелодико-речитативных форм в устно-поэтическом творчестве адыгов. Архаичные истоки национально-стихосложения выявлены в исследованиях Б.И. Куашева [Куашев 1966а: 166–189; Куашев 1966: 190–197], А.З. Пшиготыжева [Пшиготыжев 1981: 7, 26, 34], А.Х. Хакуашева [Хакуашев 1998: 17, 52]. На сегодняшний день в ней развиты все области и компоненты стиха.

Метрика и рифма, наряду с ритмикой и строфикой, представляют собой главные области системы стихосложения. Одновременно они являются значимыми структурообразующими компонентами стиха.

Роль метрики (метра) в формировании поэтики адыгского стиха определилась уже в начальный период эволюции национальной литературы. В 1920–30-е гг. процесс становления поэзии сопровождался не только переходом от фольклорных традиций к письменным формам, но и отказом от тонического стихосложения и освоением силлабо-тонической системы. В результате реформы, проведенной основоположниками кабардинской (А. Шогенцуков) и адыгейской (А. Хатков) поэзии, адыгский литературный стих стал силлабо-тоническим с европейским (концевым) видом рифмования. Это означало отказ от фольклорной (народной) рифмы, хотя ее действие в сочетании с концевой рифмой в рамках одного произведения – в виде «двойной рифмы» [Шогенцуков 1950: 3]) – продолжалось до конца 40-х гг. Влияние фольклорной поэтики на разных уровнях организации поэтического текста (художественном, структурно-композиционном и т.д.) ослабло лишь в середине прошлого века, когда была сформирована жанровая система профессиональной поэзии. Освоение некоторых жанров – например, триолета – требовало применения исключительно концевых рифм, комбинированных, как известно, по определенным схемам (*abaa abab*, *abaa abab* и т.д.). Концевая рифма актуализировала в адыгской поэзии и другие жанры, и жанровые формы, в числе которых газель, рубаи, сонет, венки сонетов.

Как известно, поэтика стиха состоит в непосредственной зависимости от языкового строя – фонетического и лексического состава, ударения, особенностей синтаксиса. Просодические возможности адыгских (кабардино-черкесского и адыгейского) языков позволили освоить все основные силлаботонические размеры и их разноstopные вариации. В период становления поэзии и системы версификации наиболее востребованными оказались двусложные размеры, в частности – хорей. И в современной поэзии он сохраняет доминирующие позиции, достигнув восьмистопного уровня в своем развитии. Кроме того, широко актуализированы его разноstopные вариации. Вместе с тем важно заметить, что в эволюции данного (как и любого другого) размера наблюдается тенденция, при которой с увеличением количества стоп в строках, сокращается количество произведений, написанных им. Поэтому многостопных вариаций хорея в адыгской поэзии значительно меньше, чем его трех-, четырехstopных вариаций. К примеру, стихов, построенных на четырехstopном хорее, в пять раз больше, чем произведений, созданных семи- или восьмистопной вариацией (40 %: 5 %). Это связано в первую очередь со сложностями технического характера и с тем, что длинные многостопные строки по поэтике своей сближаются с прозаическим текстом. Восьмистопный хорей – явление редкое в национальной поэзии, но единичные образцы его применения выявлены в творчестве кабардинского поэта Б. Утижева. Продемонстрируем на фрагменте из сонета «Этот мир – временный дар от Всевышнего» («Дунеижьыр Тхьэм и тыгъэ Iэгурыхьэ- IэгурыкIщ»):

*Батэкъутэр щыдгъэшынэ дигугъэжурэ дьтэтц,
Илъэсщэ мынэхь мацIэ къэдгъэщIэнуи ди нэтц.
Ауэ псори убзыхуауэ дыкьалъхуауэ къыщIокIыж,
Хэтти къытфIэщIми, хашагъэххэ цхьээж и лъагъуэ
дытетъжщ...*

[Утижев 2005: 155]

Думая, что свернем горы, живем [в этом мире],
Намереваясь прожить не менее ста лет.
Но выясняется, что все уже предписано,
Даже если думаем, что прокладываем свой путь,
все пути давно предназначены.
(Пер. подстр. – Л.Х.)

В метрической схеме строфы четко отражается восьмистопная композиция:

U U – U U U – U U U – U U U –	пир.* на 1, 3, 5, 7 стопах
U U – U U U – U U U – U U U –	пир. на 1, 3, 5, 7 стопах
– U – U U U – U U U – U U U –	пир. на 3, 5 и 7 стопах
– U – U U U – U – U – U U U –	пир. на 3 и 7 стопах

* Пиррихий.

В адыгской поэзии также выявлены сочетания разноstopного хорea в рамках одного произведения. Наиболее распространенной формой подобного сочетания стало межстрокoвое упорядoченное чередoвание четырех- и трехstopного хорea. Множество примеров его применения выявлено в лирике кабардинского поэта Б. Куашева, им написаны некоторые его стихотворения и поэмы «Два Джона» («ДжонитI») и «Нох» («Нэху»). Приведем пример из первой:

*Гъуэгур хуит ицIц Джон лыхъужьми,
Дзэм къицтац къуажыц...
Кгуэц атакэм Джон иужьми,
Къиубыдац гъэриц.*

[Куашев 1996: 222]

Освободил дорогу Джон-герой [и]
Войска взяли три аула...
Пойдя в атаку вслед за Джоном,
Взяли в плен троих.

(Пер. подстр. – Л.Х.)

Метрическая схема приведенной строфы отражает сочетание разноstopного хорea по формуле «4 + 3»:

– U | – U | – U | – U
– U | – U | –
– U | – U | – U | – U
– U | – U | –

Ямб по степени востребованности и распространенности занимает второе место после хорea, уступая ему, как нами вычислено в результате анализа множества разножанровых произведений, всего на 2%. Из всех вариаций данного размера наибольшее развитие получили четырех- и пятиstopный ямб. Например, семнадцатое стихотворение из лирической хроники «Портрет дороги» («Гъуэгум и сурэт») кабардинского автора Х. Бештокова, написаны четырехstopным хореем. Прoдемонстрируем на начальной строфе:

*Щымахуэр хужьци, гъатхэр цхъуантIэц.
Аузыр нэхуци, тафэр хуитц.
Удоки, удобзэхыкIри тцIантIэм,
Ныбжьэгъухэр фызэрóцI гунитI.*

[Бештоков 2003: 434]

Зима бела, а весна зеленая.
Долина светла, равнина широка.
Выходишь, тайком покидаешь двор [и]
С друзьями объединяетесь в две группы.

(Пер. подстр. – Л.Х.)

Метрическая схема строфы отражает в каждой строке по четыре стопы ямба:

U – U – U – U – U	
U – U – U – U –	
U – U – U U U – U	пир. на 3 стопе
U – U U U – U –	пир. на 2 стопе

Актуализация пятистопного ямба в адыгской поэзии большей частью обусловлена тем, эта вариация признана теоретиками литературы наиболее приемлемым размером для сонета. Применение пятистопного ямба в этом жанре выявлено в творчестве Х. Беретаря, М. Бемурзова, Б. Утижева, Р. Адканова и др. Он также встречается в многочисленных стихотворениях других национальных авторов всех поколений: А. Кешокова, Л. Губжокова, Н. Куека, М. Нахушева, Х. Бештокова, А. Бицуева, М. Пхешхова, У. Тхагапсова, М. Емиж, М. Мижаевой, Л. Пшукова, З. Кануковой, М. Кочесоковой и др. Приведем пример из стихотворения «Не обманывай меня» («СымыгъапцI») адыгейского поэта Х. Беретаря:

*Сфэжъинми а насъпыр, къызгурэIo,
Гур уъми, ацкIэ гъбжы имыхабз.
ЗэгъашIэ – уигукIэгъу сырилъэIоп,
Ау сыушъэфрэн – лъэшъэу сыфэхъуапс.
[Беретарь 1960: 48]*

Я принимаю капризы этого счастья,
Несмотря на боль, сердце не привыкло гневаться.
Запомни – не прошу твоего сочувствия,
Но не скрою – сильно об этом мечтаю.
(Пер. подстр. – Л.Х.)

Продemonстрируем метрическую схему фрагмента:

U – U U U – U U U – U	пир. на 2 и 4 стопах
U – U – U – U U U –	пир. на 4 стопе
U – U U U – U U U –	пир. на 2 и 4 стопах
U U U – U – U U U –	пир. на 1 и 4 стопах

В целом ямб в адыгской поэзии развит до шестистопной вариации. В ней также встречаются различные вариации разностопного ямба – например, построенные на межстроковых упорядоченных чередованиях по формулам «1+2», «2+1», «2+3», «3+1», «4+3», «3+5», «7+5»*.

В системе адыгской версификации трехсложные размеры также занимают значительное место. Если говорить о цифрах, то по своей совокупности они составляют 23 % (дактиль – 4%, амфибрахий – 12 %, анапест – 7 %) от общего объема исследованных произведений. В творчестве национальных авторов эти размеры также представлены в разностопных вариациях. Рассмотрим некоторые примеры.

* Цифры обозначают количество стоп в строке.

Трехстопный *дактиль* в стихотворении «Чья культура древнее...» («Хэт и культурэр нэхь пасэ...») черкесского поэта М. Бемурзова:

*Хэт и культурэр нэхь пасэ,
Хэт и лэпкь тхы́дэр нэхь кIы́хь?
Дáуэм зэзáуэр кы́пáццэу,
Гъэхэм зыгуэрхэр хочы́хь.*
[Бемурзов 1990: 39]

Чья культура древнее,
Чья история длиннее?
Спор совмещая с дракой,
Некоторые перебирают годы.
(Пер. подстр. – Л.Х.)

Метрическая схема стиха выглядит следующим образом:

– U U | – U U | – U
– U U | – U U | –
– U U | – U U | – U
– U U | – U U | –

Амфибрахий, по сравнению с дактилем и анапестом, получил наибольшее развитие. Этот размер в адыгской поэзии развит до пяти стоп, в ней также представлены его разностопные вариации. Например, стихотворение «То, что не смог купить Хапача» («ХъапакIэ кырамышцагъэр») адыгейского поэта К. Жанэ написано двухстопным амфибрахийем. Продемонстрируем на начальных строках:

*Акъылыр былымэу,
Гупшысэм ылъапсэу
БэшIагъэу ХъапакIэ
Зэхехы кьэбаркIэ.*
[Жанэ 1969: 172]

О том, что ум есть богатство,
Основа мышления
Много знающий Хапача
Узнал по слухам.
(Пер. подстр. – Л.Х.)

U – U | U – U
U – U | U – U
U – U | U – U
U – U | U – U

Анапест представляет собой один из редких явлений в системе национальной версификации. Как показал анализ творчества многих адыгских поэтов, большинство из них обходил стороной этот размер. Возможно, это объяс-

няется трудностями, связанными с «прививанием» и адаптацией данного размера к адыгским языкам. Вместе с тем выявлены некоторые его образцы. Например, трехстопный анапест в стихотворении «Белые бусы» («Шыгъэ хужь») черкесской поэтессы М. Мижаевой:

*Мэдауц бжъыхъэ щыгъэ нэщхъейуэ,
Тхэмтэ гъурхэр зэщхъуэу зехуз,
Си гупщысэм и лъабжъэм щыхъейуэ,
Мы сэ сй гур зыкъузыр сьт уз?!
[Мижаева 2009: 61]*

Шумит холодная осень печально,
Шурша засохшими листьями, скукоживается,
Произрастая из глубин моих раздумий,
Что же так сжимает мое сердце?!
(Пер. подстр. – Л.Х.)

U U – | U U – | U U – | U
U U – | U U – | U U –
U U – | U U – | U U – | U
U U – | U U – | U U –

Анапест в адыгской поэзии развит до четырехстопной вариации.

Таким образом, в творчестве кабардинских, черкесских, адыгейских поэтов все силлабо-тонические размеры получили широкое развитие, как в «чистом» виде, так и в форме логаяда.

Наряду с метрикой, одной из самых значимых областей и компонентов адыгского письменного стиха стала рифма, взявшая начало в фольклорных источниках. В народных песнях и ранних устных поэтических импровизациях наблюдается тенденция доминирования ритма над всеми другими компонентами стиха. Однако с преодолением синкретизма в фольклоре и разделением текстов, созданных для пения и для декламации, были сформированы и другие области, и компоненты национального стиха, в первую очередь – рифма.

В настоящее время в адыгском литературоведении существуют различные определения рифмы, бытовавшей фольклоре, и множество терминов для его обозначения: «стык», «подхват», «эховая рифма», «акромонаграмма», «рифменная акромонаграмма», «анадиплосис», «внутреннее созвучие», «внутристроковое созвучие», «аллитеративная конструкция», «фольклорная рифма», «традиционная народная рифма» и т.д. В данном вопросе мы разделяем мнение А.Х. Хакуашева [Хакуашев 1957: 221; Хакуашев 1984: 170; Хакуашев 1998: 27] и Т.Н. Чамокова [Чамоков 1970: 90], указавших на «рифменную» природу явления, при котором созвучиями сочетаются конец одной строки и начало (или середина) последующей. Приведем фрагмент из «Благопожелания» («Хъуэхъу»):

Дэнэгъуэ Iупу,
Щхъэщыпэ дыкъуакъуу,
Шэнтым тесым тхъэрыкъуу,
Заукъуэдиймэ аслъэну,

Аслъэн сокур я щхьэцу,
 Кърым бжьэху(ы)цыр я щЫфу,
 МыЭрысафэр я нэкуу,
 Я нэкуу щхьитЫр плъыжьыфу...
 [Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН]

С алыми губами,
 Длинными волосами,
 Сидят на стуле, словно голубки,
 Когда встают, подобны львице,
 Волосы их – словно грива льва,
 С кожей мягкой, словно крымская вата,
 С лицом румяным,
 Словно (красное) яблоко...
 (Пер. подстр. – Л.Х.)

Здесь присутствуют 6 фольклорных (*луну* ↔ *щхьэцынэ*, *тхьэрыкьюу* ↔ *закьюэдиймэ*, *аслъэну* ↔ *аслъэн*, *щЫфу* ↔ *мыЭрысафэр*, *нэкуу* ↔ *нэкуу щхьитЫр*) и одна концевая рифмы (*дыкьюакьюу* ↔ *тхьэрыкьюу*). Все рифмы связаны между собой и тесно взаимодействуют, образуя спиралевидную (или «зигзагообразную» по определению С.Ш. Аутлевой [Аутлева 1967: 59]) рифмовочную конструкцию, которая, как правило, остается непрерывной на протяжении всего произведения. А в тех редких случаях, когда она прерывается или ослабляется, ритмическая целостность стиха сохраняется благодаря многочисленным (на множество звуков) аллитерациям или единичным случаям функционирования концевой рифмы, как, например, на участке конца второй и третьей строк приведенного фрагмента. Таким образом, уже в произведениях фольклора прослеживается действие «двойной рифмы», состоящей, как ранее отмечалось, в сочетании фольклорной и концевой рифмы в рамках одной поэтической композиции.

В адыгской поэзии этапа становления – 20–40-е гг. XX в. – в творчестве национальных авторов наблюдается довольно частое применение «двойной рифмы». Это обусловлено не только трудностями перехода от фольклора к литературе и становления письменного стиха, но и связано со сложным процессом освоения силлабо-тонической системы. Как известно, стихосложение в адыгском фольклоре – тоническое (с элементами изосиллабизма) [Хавжокова 2022: 88–100], именно поэтому адыгский стих переходного периода от тонической к силлабо-тонической версификации сочетал в своей поэтике элементы этих двух систем – фольклорную (традиционную, народную) и европейскую (концевую) рифмы.

Тенденция применения «двойной рифмы» продолжалась до середины прошлого века, отчетливее всего она прослеживается в творчестве основоположников национальной поэзии Али Шогенцукова и Ахмеда Хаткова и других поэтов старшего поколения: Т. Борукаева, Т. Шекихачева, Т. Шакова, Х. Хамхокова, М. Пшенокова, А. Охтова, Х. Гашокова, А. Шомахова и др. Продемонстрируем на фрагменте стихотворения «Непоседа» («Зэраншу») последнего из них:

Джэдхэр кьакъэу, *зэрызехъэу*,
 Бжьыхьым, бэкхьым **ныдолъей**.

Хэту пIэрэ зэранзехьэу
 Хьэблэ джэдхэр зыгьэльейр?
 [Антология... 2008: 124]

Куры, кудахча, в панике
 Запрыгивают на изгородь, на (крышу) хлева.
 Кто же такой непоседливый
 Кур соседских гоняет?
 (Пер. подстр. – Л.Х.)

Кроме концевой перекрестной рифмы, соединяющей конечные части первой и третьей (зэрызехьэу ↔ зэранзехьэу), второй и четвертой (ныдолъей ↔ зыгьэльейр) строк, некоторые участки текста сочетаются фольклорной рифмой – конец первой строки и начало второй (зэрызехьэу ↔ бжыхьым), конец третьей и начало четвертой строки (зэранзехьэу ↔ хьэблэ). Таким образом, компоненты зэрызехьэу и зэранзехьэу выполняют двойную функцию, одновременно принимая участие в образовании фольклорной и концевой разновидностей рифм.

«Двойная рифма» также нашла применение в творчестве адыгейского поэта А. Хаткова, например, в стихотворении «Река наша быстрая» («Типсы шхьухьашI»):

Ти Лабэ – нэIу(ы)ц,
 Пцелыбэр ынапц,
 МыжьюакIэр цэжьгьэу
 ЗэдикIэу кьыIопс.
 [Адыгейская литература... 2015: 20–21]

Наша Лаба волосатая,
 С бровями-ивами,
 Мелкие камушки виднеются в ней,
 Словно белые зубки.
 (Пер. подстр. – Л.Х.)

В этом небольшом фрагменте присутствует несколько разновидностей рифм: фольклорные – нэIу(ы)ц ↔ пцелыбэр (сочетает конец первой и начало второй строк), цэжьгьэу ↔ зэдикIэу (сочетает конец третьей и начало четвертой строк); концевые – нэIу(ы)ц ↔ ынапц (парная рифма), нэIу(ы)ц ↔ ынапц ↔ кьыIопс (трехкомпонентная рифма). Более того, рифмовочная конструкция стиха поддерживается многочисленными аллитерациями на звуки «п», «ц/с», «жь/жь».

В середине прошлого века адыгский литературный стих, как выше отмечалось, «освободился» от фольклорной поэтики, в частности – народной рифмы. В современной адыгской (кабардинской, черкесской, адыгейской) поэзии представлены все основные виды рифм и множество способов рифмовки, нашедших развитие как в лирических, так и лиро-эпических жанрах. Наиболее востребованной из них оказалась *перекрестная рифма* (*abab*). Ее образцы обнаруживаются в творчестве подавляющего большинства адыгских авторов. При этом важно заметить, что на ранних этапах эволюции национальной поэзии в четы-

рехстрочной строфе рифмой связывались только две строки (чаще всего – вторая и четвертая), другие строки (первая и третья) оставались нерифмованными, как например, в стихотворении «Тот, кто возносит нас» («Дэ ди щхьэр ину дэзгьэлягьу») черкесского поэта А. Ханфенова:

Совет къэралым къару инкIэ	(–)
Зыкьызэкьухыр махуэ <i>къэс</i> ,	(А)
Дуней хьурейм щамыльэгьуауэ	(–)
Ракет еутыпщыр Мазэм <i>нэс</i> .	(А)

[Ханфенов 1960: 20]

Советское государство мощными силами (своими)
 Раскрывается каждый день,
 Впервые во всем мире
 Запускает ракеты на Луну.
 (Пер. подстр. – Л.Х.)

Как видно по выделенным частям, вторая и четвертая строки связаны перекрестной рифмой *къэс* ↔ *нэс*. Первая и третья строки не сочетаются даже на уровне приблизительного созвучия: *инкIэ* – *щамыльэгьуауэ*.

В отличие от рассмотренной иллюстрации, в стихотворении «Сказка» («Псысэ») из цикла «На перепутье двух дорог» («ГьуэгущхьитIыр щызэхэкIым») кабардинского поэта З. Налоева обнаруживается удачный случай перекрестного рифмования всех строк. Рассмотрим на примере второй строфы:

НыхегьащIэ иныжь <i>нэфыр</i> .	(А)
Ядоджэгур <i>нахыхьауэ</i>	(В)
Нартхэм. Псоми <i>ятокIуэфыр</i> .	(А)
Кьехь хьыджэбзи <i>хэплыхьауэ</i> .	(В)

[Налоев 2015: 28]

Побеждает незрячего великана.
 Борется с нартами,
 Одерживает победу над всеми.
 Похищает лучшую из девушек.
 (Пер. подстр. – Л.Х.)

Фрагмент построен на двух богатых перекрестных рифмах: *нэфыр* ↔ *ятокIуэфыр*, *нахыхьауэ* ↔ *хэплыхьауэ*.

Парная рифма (*aabb*) также получила широкое развитие в творчестве адыгских поэтов. Например, в стихотворении «Речушка» («Псыхьожьый») адыгейского поэта К. Жанэ:

Псыхьом пэблагьэу зы льыжьы <i>щытэу</i>	(А)
ИчьакIэ бэрэ еплы <i>зэпты</i> .	(А)
– О псыхьожьыер зэ <i>къэуцуаИи</i> ,	(В)
ТэкIу зыгьэпсэфба, о <i>умыгуаИи!</i>	(В)

[Жанэ 1969: 61]

Стоя у реки, один старик
 Наблюдает за ее течением.
 – Ты, речушка, постой [и]
 Отдохни немного, не переживай!
 (Пер. подстр. – Л.Х.)

Здесь присутствуют две удачные парные рифмы, сочетающие первую и вторую (*щытэу* ↔ *зэпыты*), третью и четвертую (*къэуцуаIи* ↔ *умыгуаIи*) строки.

Кольцевая (охватная, опоясывающая) рифма (*abba*) в адыгской поэзии, менее развита по сравнению с двумя рассмотренными выше разновидностями. Вместе с тем она нашла применение во всех жанрах и жанровых формах, в том числе в венке сонетов «Верен любви» («Лъагъуныгъэм сыхуэщыпкъэщ») черкесского поэта М. Бемурзова. Катрены, входящие в структуру сонетов, составляющих венков, построены на кольцевом рифмовании. Например, в первом катрене второго сонета:

Гукъеуэм си гум щыщIыжащ *унагъуэ*, (А)
 ХъуэпсапIэу сиIэгъахэр ткIуащ *уэсэпсу*, (В)
 Си лъагъуныгъэ закъуэрщ дыгъэу *къепсу* (В)
 Къысхуэнэжар, и нэхур *умылъагъуми*. (А)
 [Бемурзов 1981: 53]

Горе поселилось в моем сердце,
 Мечты мои растаяли, словно роса,
 Только любовь моя, подобная солнцу,
 Осталось у меня, даже если не видно ее света.
 (Пер. подстр. – Л.Х.)

В приведенной строфе кольцевая рифма *унагъуэ* ↔ *умылъагъуми* опоясывает парную рифму *уэсэпсу* ↔ *къепсу*.

Удачное использование кольцевой рифмы также прослеживается в лирике кабардинского поэта Л. Пшукова. Например, в стихотворении «Когда-нибудь пройдет капризный дождь...» («Зэгуэрэм теужынщи уэшх къииныр...»):

Зэгуэрэм теужынщи уэшх *къииныр*, (А)
 Си гугъу къыпхуащIыжынщ нэхъ *гугъэзагъэу*, (В)
 Чэщей къутэным хуэдэу *къыпхуэсакъыу* (В)
 Къыббгъэдэтар плъэкIынкъым *бгъэIеину*. (А)
 [Пшуков 2011: 66]

Когда-нибудь пройдет капризный дождь,
 И тебе расскажут обо мне более подробно,
 Того, кто оберегал тебя как зеницу ока,
 Ты не посмеешь очернить.
 (Пер. подстр. – Л.Х.)

И здесь кольцевая рифма *къииныр* ↔ *бгъэIеину* опоясывает парную рифму *гугъэзагъэу* ↔ *къыпхуэсакъыу*.

Подводя итоги исследования, следует заключить, что современный адыгский письменный стих достиг высокого уровня развития, при котором в национальной версификации представлены все пять силлабо-тонических стихотворных размеров и их разноstopные вариации. Несмотря на трансформации, происходящие в настоящее время в поэтике адыгского стиха, связанные с актуализацией свободных форм его организации (логаэд, верлибр), строгие размеры продолжают занимать в нем доминирующие позиции. Широкое развитие получила и рифмовочная система: кроме продемонстрированных выше основных разновидностей, в творчестве кабардинских, черкесских, адыгейских поэтов представлено множество других способов рифмовки, в результате чего сформированы и вариации рифм – омонимическая, тавтологическая, смешанная, сложная (многокомпонентная), авторская, холостая, гиперхолостая и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Адыгейская литература... 2015 – *Адыгейская литература: учебное пособие для 7 класса. (На адыг. яз.)* / Авт.-сост. М.Ш. Кунижев; под ред. М.Х. Мамий. – Майкоп: Качество, 2015. – 248 с.
- Антология... 2008 – *Антология кабардинской поэзии. XX век. (На каб.-черк. яз.)*. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – 656 с.
- Аутлева 1967 – *Аутлева С.Ш. Идеино-художественные особенности адыгских историко-героических народных песен // Ученые записки АНИИ. – Майкоп, 1967. – Т. VII: Литература и фольклор. – С. 38–63.*
- Бемурзов 1981 – *Бемурзов М.Х. Сказ о мужестве. Стихи и поэмы. (На каб.-черк. яз.)*. – Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1981. – 96 с.
- Бемурзов 1990 – *Бемурзов М.Х. Ты – моя песня. Стихи. (На каб.-черк. яз.)*. – Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отд., 1990. – 104 с.
- Беретарь 1960 – *Беретарь Х.Я. Весенняя песня. Стихи, поэма. (На адыг. яз.)*. – Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1960. – 70 с.
- Бештоков 2003 – *Бештоков Х.К. Удивительный мир. Лирика. (На каб.-черк. яз.)*. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 544 с.
- Жанэ 1969 – *Жанэ К.Х. Избранное. (На адыг. яз.)*. – Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского кн. изд-ва, 1969. – 373 с.
- Куашев 1966а – *Куашев Б.И. Стихосложение нартского эпоса // Собрание сочинений. (На каб.-черк. яз.): В 2-х томах. – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1966. – Т. 2. – С. 166-189.*
- Куашев 1966б – *Куашев Б.И. Строение кабардинского стиха // Собрание сочинений. (На каб.-черк. яз.): В 2-х томах. – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1966. – Т. 2. – С. 190-197.*
- Куашев 1996 – *Куашев Б.И. Стихотворения и поэмы. (На каб.-черк. яз.)*. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 304 с.
- Мижаяева 2009 – *Мижаяева М.О. Хочу заглянуть в твои глаза. Стихи. (На каб.-черк. яз.)*. – Черкесск: Карачаево-Черкесское респ. кн. изд-во, 2009. – 224 с.
- Налоев 2015 – *Налоев З.М. Избранное. В 3-х т. Том 2. Стихи. Поэмы. Повести. (На каб.-черк. яз.)*. – Нальчик: Эльбрус, 2015. – 512 с.
- Пшиготыжев 1981 – *Пшиготыжев А.З. О кабардинском стихосложении. (На каб.-черк.)*. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – 144 с.
- Пшуков 2011 – *Пшуков Л.Х. Калина полевая. Стихи. (На каб.-черк. яз.)*. – Нальчик: Тетрагаф, 2011. – 92 с.
- Утижев 2005 – *Утижев Б.К. Ветви. Новеллы, притчи, стихотворения, сонеты, стихотворения в прозе, максимы, пьесы. (На каб.-черк. яз.)*. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – 400 с.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН – «Хох» («Благопожелание») // Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН: касс. № 181, инв. № 552-ф/12–3.

Хавжокова 2022 – *Хавжокова Л.Б.* Эволюция системы адыгского стихосложения. – Нальчик: Принт Центр, 2022. – 372 с.

Хакуашев 1957 – *Хакуашев А.Х.* Некоторые вопросы стихосложения Али Шогенцукова // Сборник статей о кабардинской литературе. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. – С. 219-242.

Хакуашев 1984 – *Хакуашев А.Х.* История кабардинской рифмы. (На каб.-черк. яз.) // Хакуашев А.Х. Истоки становления. (На каб.-черк. яз.). – Нальчик: Эльбрус, 1984. – С. 166-196.

Хакуашев 1998 – *Хакуашев А.Х.* Кабардинское стихосложение. (На каб.-черк. яз.). – Нальчик: Эльбрус, 1998. – 288 с.

Ханфенов 1960 – *Ханфенов А.М.* Напевы жизни. Стихи, сатира и юмор, переводы. (На каб.-черк. яз.). – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1960. – 64 с.

Чамокоев 1970 – *Чамокоев Т.Н.* Об адыгейском стихосложении (ритмика и рифма) // Адыгейская филология: Сборник статей. – Ростов-на-Дону: Адыгейская областная типография управления по печати Краснодарского крайисполкома, 1970. – Вып. 4. – С. 83-96.

Шогенцуков 1950 – *Шогенцуков Ад.* Мастерство поэта // Кабардинская правда. 1950, 14 октября. – С. 3.

REFERENCES

Adygejskaya literatura: uchebnoe posobie dlya 7 klassa [Adyghe literature: a textbook for grade 7.] / Auth.-comp. M.Sh. Kunizhev; ed. M.Kh. Mamiy. – Maykop: Kachestvo, 2015. – 248 p. (In Circassian).

Antologiya kabardinskoj poezii. XX vek [Anthology of Kabardian poetry. XX century]. – Nalchik: El-Fa, 2008. – 656 p. (In Circassian).

AUTLEVA S.Sh. *Idejno-hudozhestvennyye osobennosti adygskih istoriko-geroicheskikh narodnyh pesen* [Ideological and artistic features of the Adyghe historical and heroic folk songs]. IN: *Uchenye zapiski ANII*. – Maikop, 1967. – Vol. VII: Literature and folklore. – P. 38-63. (In Circassian).

BEMURZOV M.Kh. *Skaz o muzhestve. Stihi i poemy* [A story about courage. Verses and poems]. – Cherkessk: Stavropol book publishing house, Karachay-Cherkess branch, 1981. – 96 p. (In Circassian).

BEMURZOV M.Kh. *Ty – moya pesnya. Stihi* [You are my song. Poetry]. – Cherkessk: Stavropol book publishing house, Karachay-Cherkess branch, 1990. – 104 p. (In Circassian).

BERETAR Kh.Ya. *Vesennyaya pesnya. Stihi, poema* [Spring song. Poems, poem]. – Maikop: Adyghe book publishing house, 1960. – 70 p. (In Circassian).

BESHTOKOV Kh.K. *Udivitel'nyj mir. Lirika* [Amazing world. Lyrics]. Nalchik: Elbrus, 2003. 544 p. (In Circassian).

ZHANE K.Kh. *Izbrannoe* [Favorites]. – Maykop: Adyghe branch of the Krasnodar book publishing house, 1969. – 373 p. (In Circassian).

KUASHEV B.I. *Stihoslozhenie nartskogo eposa* [Versification of the Nart epic]. IN: *Collected Works: In 2 volumes*. – Nalchik: Kabardian book publishing house, 1966 a. – Vol. 2. – P. 166-189. (In Russ.).

KUASHEV B.I. *Stroenie kabardinskogo stiha* [The structure of the Kabardian verse]. IN: *Collected works: In 2 volumes*. – Nalchik: Kabardian book publishing house, 1966 b. – Vol. 2. – P. 190-197. (In Russ.).

KUASHEV B.I. *Stihotvoreniya i poemy* [Verses and poems]. – Nalchik: Elbrus, 1996. – 304 p. (In Circassian).

MIZHAEVA M.O. *Hochu zaglyanut' v tvoje glaza. Stihi* [I want to look into your eyes. Poetry]. – Cherkessk: Karachay-Cherkess Republic publishing house, 2009. – 224 p. (In Circassian).

NALOEVA Z.M. *Izbrannoe* [Favorites]. In 3 volumes. Volume 2. Verses. Poems. Tales. – Nalchik: Elbrus, 2015. – 512 p. (In Circassian).

PSHIGOTYZHEV A.Z. *O kabardinskome stihoslozhenii* [About Kabardian versification]. – Nalchik: Elbrus, 1981. – 144 p. (In Circassian).

PSHUKOV L.Kh. *Kalina polevaya. Stihi* [Field viburnum. Poetry]. – Nalchik: Tetragaf, 2011. – 92 p. (In Circassian).

UTIZHEV B.K. *Vetvi. Novelly, pritchi, stihotvoreniya, sonety, stihotvoreniya v proze, maksimy, p'esy* [Branches. Novels, parables, poems, sonnets, prose poems, maxims, plays]. – Nalchik: Elbrus, 2005. – 400 p. (In Circassian).

Phonoarchive of IGI KBSC RAS – “Khokh” (“Goodwill”). IN: Phonoarchive of IGI KBSC RAS: cass. No. 181, inv. No. 552-f/12–3. (In Circassian).

KHAVZHOKOVA L.B. *Evolyuciya sistemy adygskogo stihoslozheniya* [Evolution of the system of Adyghe versification]. – Nalchik: Print Center, 2022. – 372 p. (In Russ.).

KHAKUASHEV A.Kh. *Nekotorye voprosy stihoslozheniya Ali Shogencukova* [Some questions of Ali Shogentsukov's versification]. IN: Collection of articles on Kabardian literature. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1957. – P. 219-242. (In Russ.).

KHAKUASHEV A.Kh. *Istoriya kabardinskoy rifmy* [History of Kabardian rhyme]. IN: Khakuashev A.Kh. *Origins of becoming*. – Nalchik: Elbrus, 1984. – P. 166-196. (In Circassian).

KHAKUASHEV A.Kh. *Kabardinskoe stihoslozhenie* [Kabardian poetry]. – Nalchik: Elbrus, 1998. – 288 p. (In Circassian).

KHANFENOV A.M. *Napevy zhizni. Stihi, satira i yumor, perevody* [Songs of life. Poems, satire and humor, translations]. – Cherkessk: Karachay-Cherkess book publishing house, 1960. – 64 p. (In Circassian).

CHAMOKOV T.N. *Ob adygejskom stihoslozhenii (ritmika i rifma)* [About the Adyghe versification (rhythm and rhyme)]. IN: Adyghe philology: Collection of articles. – Rostov-on-Don: Adyghe Regional Printing House of the Press Department of the Krasnodar Regional Executive Committee, 1970. – Issue. 4. – P. 83-96. (In Russ.).

SHOGENTSUKOV Ad. *Masterstvo poeta* [The skill of the poet]. IN: Kabardian truth. 1950, October 14. – P. 3. (In Circassian).

Информация об авторе:

Л.Б. Хавжокова – кандидат филологических наук.

Information about the author:

L.B. Khavzhokova – Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 25.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 20.02.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 25.01.2023 approved after reviewing 20.02.2023, accepted for publication 15.03.2023